

А.Г. Глухов

«Человек утончённой культуры»

95 лет назад – в 1914 г. – в московском религиозно-философском издательстве «Путь» была выпущена одна из лучших книг Павла Александровича Флоренского (1882–1937) «Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи». Её автор – яркий представитель русской культуры, учёный-энциклопедист, философ-богослов, священнослужитель, астроном и физик, математик и инженер, публицист и поэт-символист. Огромную роль в его напряжённой творческой жизни играла книга, постоянное вдумчивое чтение. Раскрытию этой темы и посвящён предлагаемый читателям материал.

Удивительна и трагична судьба выдающегося русского мыслителя, учёного-энциклопедиста Павла Александровича Флоренского, человека многосторонне одарённого. Его сравнивают с Леонардо да Винчи, М.В. Ломоносовым, Б. Паскалем. Философ Н.А. Бердяев назвал П.А. Флоренского «человеком утончённой культуры». И не без основания. Павел Александрович оставил труды по философии, истории и теории искусства, теории языка, математике и физике, электротехнике, богословские исследования. В его работах широко охвачены многие теоретические проблемы, намного опередившие время – лет на пятьдесят, как говорил сам учёный. Уже в начале XX в. он пришёл к идеям, которые позднее стали основополагающими в кибернетике, теории искусства, семиотике. И это не всё. П.А. Флоренский был

поэтом-символистом, произведения которого появлялись в журнале «Весы» и выходили отдельными изданиями, одарённым астрономом, прекрасным музыкантом, пронзительным поклонником Баха, Бетховена и Моцарта. Он в совершенстве владел латинским, древнегреческим и большинством современных европейских языков, а также языками Кавказа, Ирана и Индии.

Уникальность П.А. Флоренского состоит в том, что он стремился синтезировать знания в самых различных областях, представить мир во всеохватном единстве. Свою жизненную задачу он видел как «проложение путей к будущему цельному мировоззрению». Нередко его упрекали в интеллектуальном аристократизме, элитарности. Возможно, для этого были основания. Но прежде всего он был священником. Когда он садился за богословский или научный труд, то надевал епитрахиль и поручи, что символизирует священни-

П.А. Флоренский

ческое служение. Павел Флоренский исповедовал и причащал Святых Тайн умиравшего на его руках В.В. Розанова, венчал молодого А.Ф. Лосева. До ареста отца Павла окружали в основном люди «утончённой культуры», но вскоре ему суждено было стать лагерным батюшкой, достойно пронесшим свой крест до конца.

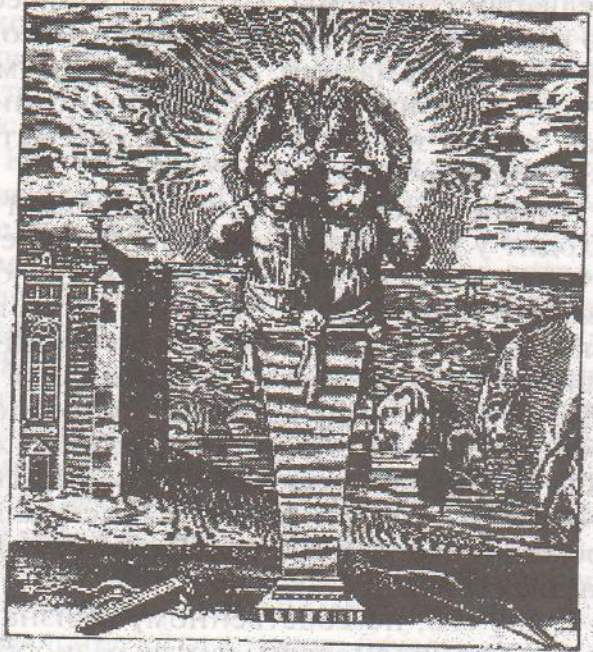
П.А. Флоренский любил свою семью, свой род, свою Родину — великую и несчастную Россию. Нам, детям русской духовной культуры, он оставил богатейшее наследие, о котором только начинает складываться самое общее представление.

В этом очерке будут обозначены лишь некоторые вехи его биографии и особо выделены те из них, которые характеризуют его неуёмную жажду знаний.

Родился Павел Александрович Флоренский 9 (22) января 1882 г. возле местечка Евлах на западе нынешнего Азербайджана, где его отец — инженер-путеец — строил тогда Закавказскую железную дорогу.

Родословная отца уходит в русское духовенство, мать же принадлежала к старинному и знатному дворянскому роду.

СТОЛПЬ И УТВЕРЖДЕНИЕ ИСТИНЫ.

FINES AMORIS, UT DEO PACTUM SINT.
ПРАВДА ЛЮБИМ — ДА ДВОЕ ЕДИНО БУДУТ.

Детские годы Павла Флоренского прошли в Грузии. Он был твёрдо убеждён, что кавказское детство и кавказские корни, впечатления от природы края оказались решающими для формирования его личности и философских воззрений.

Действительно, поэтическое понимание окружающего мира, страсть к знаниям были свойственны П.А. Флоренскому с первых лет его жизни. Он был наделён редкой остротой восприятия и подходил к природе с пытливым естествоиспытателем. В каждом явлении он старался уловить скрытый, сокровенный смысл. Прекрасно обо всём этом написал сам П.А. Флоренский в автобиографическом очерке «Пристань и бульвар». И прежде всего о море, которое он постоянно и ненасытно созерцал в детские и отроческие годы. На его берегу он чувствовал себя «лицом к лицу перед родимой, одинокой, таинственной и бесконечной вечностью». Впечатления от безбрежной свободной стихии остались у него на всю жизнь.

Сочетание науки и поэзии проявлялось у П.А. Флоренского даже в самых серьёз-

ных трудах. Поразительно, что в своих искусствоведческих работах он использовал математический аппарат. Так, исследование, посвящённое природе иконописи и живописи — «Обратная перспектива», предваряют теоремы и теории множеств, что в начале XX в. было совершенно новой областью математики. А работа «Мнимости в геометрии» будто специально писалась, чтобы ввести в строгую математику поэтическую образность.

Интенсивное общение с природой переходит у П.А. Флоренского в пылкое увлечение естественными науками; любимым его писателем, кстати, одним из первых им самостоятельно прочитанных, становится И.В. Гёте, который был его «умственной пищей». Много «поводов к трепету» давало ему чтение русского журнала «Природа и люди» и французского «Nature», который семья выписывала со времени его основания Гастоном Тиссандье (1872).

Душу его, по собственному признанию философа, волновали самые разнообразные вопросы: поющие пески, пещеры со сталактитами и сталагмитами, гейзеры, млечные пути и туманные пятна. К прочитанному из книг и журналов добавлялись рассказы отца, который часто приходил вечером в спальню к сыну, чтобы поговорить с ним. Круг тем был очень обширный. Это путешествия Д. Ливингстона, Г.М. Стэнли, Д. Кука, дикие народы, каменный и бронзовый век, канто-лапласовская гипотеза мирообразования, основы термодинамики, волновая теория звука и света, гипотеза Ч.Р. Дарвина...

У нас есть надёжный источник, который позволяет конкретизировать приведённые довольно общие сведения о круге чтения выдающегося философа. Это — «Воспоминанья прошлых дней» П.А. Флоренского, которые он адресовал своим детям. В самом раннем детстве Павел, ещё до того как овладел грамотой, познакомился с художественными произведениями. На первом месте здесь оказался А.С. Пушкин. Романс М.И. Глинки на его стихотворение «Я помню чудное мгновенье...» П.А. Флоренский знал, по его собственным словам, «с пелёнок». Этот прекрасный романс часто пела его мать, которая в своё время получила музыкальное образование и имела прекрасный голос. Мальчика пленил этот ро-

манс, он остро ощущал в нём сосредоточенное проявление всего изящного. Музыка П.А. Флоренский любил самозабвенно.

Павел Александрович обладал почти абсолютной памятью; всё привлекательное для него он запоминал с одного раза, особенно это относилось к стихам. Сказки А.С. Пушкина, многие его поэмы и стихи он мог проговаривать наизусть часами. Потом, когда Павел научился читать, он не расставался с сочинениями великого классика. Мемуарист уточняет — «в издании Павленкова». Установлено, что здесь имеются в виду «Сочинения А.С. Пушкина. Полное собрание в одном томе» (СПб., 1887). Прочитал мальчик русские народные сказки и «своего любимца Гофмана».

Основательную подготовку получил Павел во время домашних занятий по многим предметам, чтобы поступить в гимназию. Родители пригласили нескольких наставников, которые изучали с ним геологию, минералогию, химию, ботанику, латынь и французский язык. Одним из преподавателей был учёный, известный популяризатор естествознания В.В. Лункевич, который познакомил мальчика с основами химии. Размах его просветительской деятельности невольно поражает воображение. К примеру, известный издатель Ф.Ф. Павленков выпустил 40 книг в «Научно-популярной библиотеке для народа». И все книги этой серии написал В.В. Лункевич. Его работы отличались высоким научным уровнем и блестящей литературной формой. С одной из них — «Наука о жизни. Общедоступная физиология» — был знаком П.А. Флоренский и весьма одобрительно о ней отозвался. Однажды Павел посетил В.В. Лункевича на его квартире и увидел у него «всего Э. Ренана» на французском языке. Одну из них — «Жизнь Иисуса» — В.В. Лункевич дал своему ученику. Тот частично просмотрел её, «но доволен ею отнюдь не остался».

Получив с помощью домашних наставников достаточную подготовку, П.А. Флоренский был принят, после вступительных экзаменов, во 2-ю тифлисскую классическую гимназию — первоклассное учебное заведение того времени.

Это были для него годы напряжённой умственной работы. Павел добросовестно посещал занятия, брал дополнительные уроки у преподавателей.

В гимназии у Флоренского в возрасте 15–16 лет сложилось научное отношение к миру, он стремился понять законы природы, все силы отдавал научному познанию. Физика, отчасти геология и астрономия, а также математика были тем делом, которым он занимался с настойчивостью и страстью. Это были не просто занятия, его учёба напоминала, скорее, «усилия Атланта, держащего небесный свод».

Уже тогда П.А. Флоренский прочитал много книг известных деятелей физики. Их содержание было не просто усвоено, но и почти заучено наизусть. Без ложной скромности он пишет, что «по-своему был тогда на вершине физической мысли».

Чтобы узнать как можно больше, он дорожил каждым днём, каждым часом, опасаясь, что время, проведённое в праздности, принесёт ему ущерб.

Вслед за «обожаемым Майклом Фарадеем» он завёл журнал «Экспериментальных исследований» и каждый вечер вносил в него свои наблюдения над природой, данные физического или геологического характера, взятые из прочитанных книг.

Читал П.А. Флоренский в ту пору преимущественно работы английских и французских исследователей, а также выдающихся отечественных учёных.

В главе «Наука» своего произведения «Детям моим. Воспоминанья прошлых дней» П.А. Флоренский приводит обширный перечень литературы, которую он тщательно изучал. Это многочисленные тома по электричеству и магнетизму французского учёного А.С. Беккереля, «Курс наблюдательной физики» в двух томах профессора Петербургского университета Ф.Ф. Петрушевского, учебник Д.И. Менделеева «Основы химии», «Физическая геология» И.В. Мушкетова и «Геология. Общий курс» А.А. Иностранцева, труд английского учёного В. Иовелля «История индуктивных наук от древнего и до настоящего времени» в трёх томах и «Очерк истории физики с синхронистическими таблицами по математике, химии, описательным наукам и всеобщей истории» немецкого историка науки Ф. Розенберга (перевод этого труда выполнен русским ученым И.М. Сеченовым).

Постоянными спутниками жизни П.А. Флоренского, начиная с гимназических лет, были энциклопедические словари на различных языках.

В последний год учёбы в гимназии (1899) он «судорожно держался физики и тому подобных наук... Но вместе с тем шло большое по объёму чтение художественное, философское, историческое». П.А. Флоренский добавляет, что и раньше читал очень много и притом одним просмотром «выхватывая из книги все то, что ему было нужно». А теперь «чтение стало бурным, молниеносным и весьма волнующим».

К этому времени относится и публикация его первой научной работы — «Об электрических и магнитных явлениях Земли» — в «Известиях Русского астрономического общества». В конце приписано: «Тифлис, 17 января 1899».

Казалось, всё складывалось как нельзя лучше: успехи в гимназии, серьёзное чтение научных и художественных книг, общение с природой, учёные беседы с отцом. И вдруг в последнем классе гимназии П.А. Флоренский пережил духовный кризис, он понял ограниченность и относительность физического знания. Первым его порывом было стремление уйти в народ, отчасти под влиянием чтения произведений Л.Н. Толстого, потом — в монахи. Родители настояли на продолжении образования. Он поступает на физико-математический факультет Московского университета и здесь с жадностью впитывает знания. Помимо занятий математикой и физикой, посещает лекции по философии, самостоятельно изучает историю искусств, знакомится с символистами, завязывает дружбу с Андреем Белым, пишет статьи для журналов «Новый путь» и «Весы». Огромное влияние на него оказал в те годы один из основателей Московского математического общества Н.В. Бугаев (отец Андрея Белого). В это общество входили выдающиеся учёные-астрономы Ф.А. Бредихин и В.А. Цангер, математик П.Л. Чебышев, основатель современной аэродинамики Н.Е. Жуковский. Они считали, что поискам мирозерцания может помочь наука, ориентированная на математику. Для П.А. Флоренского эти идеи открыли необозримые перспективы философского творчества. Ему казалось, что философия превратится в строгую науку, о чём мечтали поколения математиков, начиная с Пифагора.

Университет П.А. Флоренский закончил с дипломом I степени, но неожиданно отказался от предложения остаться на кафедре и от профессии математика. Он с

новой силой переживает духовный кризис, «обвал». Молодой человек, которому прочили научную деятельность, поступает в Московскую духовную академию, желая, как он писал, «произвести синтез церковности и светской культуры». Годы второго студенчества также были наполнены напряжёнными занятиями, глубоким изучением самых разных дисциплин — философии, филологии, истории религии и математики. Успехи его были так значительны, что уже на четвёртом курсе П.А. Флоренский был избран на кафедру истории философии. Предварительно ему поручили прочитать две пробные лекции: одну о Платоне, другую о И. Канте. Его лекции и семинары в академии были посвящены истории мировоззрения, параллельно он преподавал математику и физику.

Лектором Павел Александрович был превосходным. Один из его учеников, А. Волков, вспоминал, что в нём не было ни величественности позы и жеста, ни эффектного звучания голоса, ни витиеватой плавности фраз; речь лилась будто изнутри, не стремясь к нарочитой красивости, она была прекрасной по своему органическому единству. В его лекциях было некое магическое обаяние, он читал так, словно мыслил вслух. Особенно пленили студентов лекции о Платоне. «Флоренский был платоник, — пишет А. Волков, — неудивительно, что, говоря о заветном, он достигал предельного совершенства. Не только мыслить, но даже ощущать можно было все, когда он говорил об идеях, раскрывал тайную сущность “мифа о пещере” или уяснял и развивал положения “Пира” и “Федра”». К слову, А.Ф. Лосев считал его истолкование идеализма Платона лучшим и непревзойдённым во всей философской литературе. «Я выходил с лекций опьяненным, чувствуя и себя причастным в какой-то мере к этой поистине божественной жизни, — продолжал А. Волков. — Раскрывались глаза на мельчайшие детали окружающего мира природы и людей, прекрасное начинало сиять и ласкать своей просветленной ясностью, зло постигалось как тень, как отсутствие прекрасного. Зло переставало угрожать. Оставаясь в мире, оно не делало человека безнадежным и беспомощным».

Здесь, в Московской духовной академии в Сергиевом Посаде, у П.А. Флоренского возник замысел будущей книги

«Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи», цель которой — осмыслить и выразить тот путь, что привёл автора в мир христианского умозрения и православной церковности.

Однако содержание труда глубже и значительнее, он интересен не только как оригинальное русское религиозно-философское сочинение. Это своеобразная энциклопедия человеческого знания в самых разных областях, вот почему он стал явлением в русской культуре. И по тематике, и по форме изложения, и по оформлению книга неповторима. Автор демонстрирует в ней почти «сверхчеловеческую эрудицию», блестящие знания в области философии, теологии и математики; философские выводы подкрепляет фактами из области медицины, психопатологии, фольклора и лингвистики, обращается к математической логике, цитирует поэтические произведения. Страницы труда написаны рукой талантливого писателя — ярко, образно, лирично.

О том, какое обилие источников (многие из них — на иностранных языках) использовал автор для своего «Столпа...», можно судить по примечаниям, которых в книге более тысячи. При выяснении смысла и происхождения одного лишь слова «блаженство» П.А. Флоренский ссылается на два десятка источников. Это Плутарх, Евстафий, Ф.В. Шеллинг, Гомер, Изихий, Библия, В.И. Даль, Г.В.Ф. Гегель, А. Бергсон, Г. Тейхмюллер, бл. Августин, св. Василий Великий, Эсхил, Д.С. Мережковский, Филарет Московский, св. Климент Римский. А сам текст занимает всего шесть страниц.

Сочинение переписывалось автором четыре раза и вышло в свет в начале 1914 г. в московском религиозно-философском издательстве «Путь». Характерно, что П.А. Флоренский тщательно продумал оформление своего труда, в результате читатель получил издание, которому было суждено стать замечательным памятником книжной культуры. Краски, которыми напечатана обложка, были подобраны П.А. Флоренским по рецептам древних софийских икон, новгородской школы; каждой главе предшествует аллегорическая виньетка, заимствованная из книги петровского времени «Символы и эмблемы». Помимо этого, книга изобилует схемами, рисунками и репродукциями. Основной текст набран изящным «елиза-

ветинским» шрифтом. Чтобы сохранить своеобразный колорит труда П.А. Флоренского, издательство «Правда» выпустило его факсимильное издание (в серии «Из истории отечественной философской мысли»).

Книга принесла автору заслуженную славу и вызвала много откликов. Её называли «единственной в мире», которая «пройдет веков волнующую даль», «выдающимся явлением в современной русской религиозно-философской культуре», произведением «недюжинного таланта». Игумен Андроник уже в наши дни установил, что в разное время «Столп...» изучали философы (Е.Н. Трубецкой, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов), поэты (В.И. Иванов, А. Белый, А.А. Блок), богословы (епископ Федор Поздеевский, архиепископ Антоний Храповицкий, протоиерей Георгий Флоровский), учёные (Н. Лузин, Д. Ф.Егоров, В.И. Вернадский), художники (М.В. Нестеров, В.А. Фаворский, И.С. Ефимов), скульптор А.С. Голубкина, пианистка М.В. Юдина.

После октября 1917 г. П.А. Флоренский продолжает напряжённую творческую деятельность, несмотря на открытую травлю в партийной печати. Работоспособность его поразительна. Уже в 1918 г. он готовил к печати собрание сочинений в 19 томах.

Круг его обязанностей был чрезвычайно широк. В течение трёх лет он работал в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры и одновременно писал работу «Троице-Сергиева лавра и Россия», преподавал в Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС) и создавал «Обратную перспективу». В обстоятельном исследовании «Мнимости в геометрии» он предвосхитил то, что в физике наших дней называют антимиром.

Не оставлял Павел Александрович и занятия философией, написав капитальный труд «У водоразделов мысли». А параллельно, с перерывами, на протяжении девяти лет писал воспоминания.

К этому времени относится и начало его инженерной деятельности. Он участвовал в подготовке плана ГОЭЛРО, работал в Главлэктро Высшего совета народного хозяйства, изучал электрические поля и диэлектрики, в результате чего появилась его монография «Диэлектрики и их применение в технике», читал доклады во Всероссийской

ассоциации инженеров, редактировал «Техническую энциклопедию» и т. д.

Жизнь этого выдающегося учёного-энциклопедиста, человека великих дарований оборвалась трагически. Он прошёл советские тюрьмы, лагеря, печально знаменитые Соловки, где и был расстрелян 8 декабря 1937 г.

Репрессии против учёного не пощадили и его уникальную библиотеку. Узнав об этом в лагере, П.А. Флоренский писал начальнику БАМлага ОГПУ в 1934 г.: «Вся моя жизнь была посвящена научной и философской работе, причем я никогда не знал ни отдыха, ни развлечений, ни удовольствий. На это служение человечеству шли не только все время и силы, но и большая часть моего небольшого заработка — покупка книг, фотографирование, переписка и т. д. В результате, достигнув возраста 52 лет, я собрал материалы, которые подлежат обработке и должны дать ценные результаты, т. к. моя библиотека была не просто собранием книг, а подбором к определенным темам; уже обдуманым. Можно сказать, что сочинения были уже наполовину готовы, но хранились в виде книжных сводок, ключ к которым известен мне одному. Кроме того, мною были подобраны рисунки, фотографии и большое количество выписок из книг. Но труд всей жизни в настоящее время пропал, так как все мои книги, материалы, черновые и более или менее обработанные рукописи взяты по распоряжению ОГПУ. При этом взяты книги не только мои личные, но и моих сыновей, занимающихся в научных институтах, и даже детские книги, не исключая учебных пособий. При осуждении моем, бывшем 26 июля 1933 года... конфискации имущества не было, и поэтому изъятие моих книг и результатов моих научных и философских работ, последовавшее около месяца тому назад, было для меня тяжелым ударом... уничтожение результатов работы моей жизни для меня гораздо хуже физической смерти».

Такова жизнь и судьба «русского Леонардо», «человека утончённой культуры».

Определяя его значение для нашего времени, академик Д.С. Лихачёв писал: «Имя Флоренского возвращается общественности, нашим молодым современникам, для которых оно должно стать символом стойкости и безропотного мужества...».

П.А. Флоренский: библиография 1980–2009 гг.

Собрания сочинений

1. П.А. Флоренский / [авт. вступ. ст. С.С. Хоружий; журн. «Вопр. философии» и др.]. — М.: Правда, 1990. — (Сер. «Из истории отечественной философской мысли»).

Т. 1: Столп и утверждение истины, 1. — [Факс. воспроизведение текста изд. 1914 г.], 1990. — XVI, 490 с.: ил. — Вых. дан. ориг.: М.: Путь.

Т. 1: Столп и утверждение истины, 2 / [историогр. очерк игумена Андроника (Трубачева)]. — [Факс. воспроизведение текста изд. 1914 г.], 1990. — С. 494–839, [5]: ил.

Т. 2: У водоразделов мысли: [Ч. 1] / [историогр. ст. игумена Андроника (А.С. Трубачева); примеч. С.С. Аверинцева и др.]. — 1990. — 446, [1] с.: портр.

2. [Малое собрание сочинений] / [подгот. текста и примеч. игумена Андроника (Трубачева), С.Л. Кравца; Арх. священника П. Флоренского]. — [Б. м.]: Купина, 1993.

[Вып. 1]: Имена / [послесл. игумена Андроника (Трубачева)]. — 1993. — 316, [3] с. — В прил.: Заметки и подготовительные материалы / П. Флоренский; Из записей бесед Н.Я. Симонович-Ефимовой со священником Павлом Флоренским; Из письма священника Павла Флоренского к семье из Соловецкого лагеря от 8–10.4.1936 г.

3. Сочинения: в 4 т. / [сост. и общ. ред. игумена

Андроника (А.С. Трубачева) и др.; вступ. ст. игумена Андроника (А.С. Трубачева)]. — М.: Мысль, 1994–1998. — (Философское наследие: ФН...).

Т. 1. — 1994. — 797, [2] с.: портр. (...; Т. 122).

Т. 2. — 1996. — 878, [1] с.: портр. (...; Т. 124).

Т. 3(1) / [ред. и авт. вступ. ст. игум. Андроник (А.С. Трубачев)]. — 1999. — 621, [1] с.: ил., нот. ил. (...; Т. 128).

Т. 3(2) / [ред. игум. Андроник (А.С. Трубачев)]. — 1999. — 623, [1] с.: ил. (...; Т. 129).

Т. 4: Письма с Дальнего Востока и Соловков / [авт. вступ. ст. П.В. Флоренский, А.И. Олексенко]. — 1998. — 795, [1] с.: ил., факс. (...; Т. 127).

4. Собрание сочинений. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии / [ред. и авт. предисл. игум. Андроник (А.С. Трубачев); авт. вступ. ст. О. Генисаретский; примеч. игум. Андроника и М.С. Трубачевой]. — М.: Мысль, 2000. — 446, [1] с.: ил. — (Философское наследие: ФН; Т. 131).

5. Собрание сочинений. Философия культа: (опыт правосл. антропологии) / [ред. и авт. вступ. ст. игум. Андроник (Трубачев)]. — М.: Мысль, 2004. — 685, [1] с.: ил. — (Философское наследие: ФН; Т. 133).

Отдельные издания

6. Собрание частушек Костромской губернии Не-

рехтского уезда. — М.: Совет. Россия, 1989. — 111, [1] с. — (Библиотечка «В помощь художественной самодеятельности»).

7. Особенное: из воспоминаний П.А. Флоренского / сост. и авт. вступ. ст. А.В. Гулыга. — М.: Моск. рабочий, 1990. — 46, [1] с. — (Первоисточники).

8. У водоразделов мысли: [сборник] / [авт. вступ. ст. Л. Янович]. — Новосибирск: Кн. изд-во, 1991. — 181, [2] с. — (Школьная библиотека).

9. Детям моим. Воспоминания прошлых дней; Генезисологические исследования; Из соловецких писем; Завещание / [предисл. и коммент. игумена Андроника (А.С. Трубачева)]. — М.: Моск. рабочий, 1992. — 559, [1] с.: ил. — (Голоса времен).

10. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. — М.: Прогресс, 1993. — 324 с. — (Библиотека журнала «Путь»).

11. Оправдание Космоса: [сборник] / подгот., вступ. ст. и примеч. К.Г. Исупова; Рус. христиан. гуманитар. ин-т. — СПб.: Изд-во Высш. гуманитар. курсов, 1994. — 217, [4] с.: портр.

12. Иконостас / [авт. вступ. статей игумен. Андроник (Трубачев) и др.; подгот. текста и коммент. А.Г. Дунаева]. — М.: Искусство, 1995. — 254, [1] с.: ил. — В прил.: Подгот. материалы П.А. Флоренского к «Иконостасу».

13. Избранные труды по искусству / [авт. примеч. А.Г. Дунаев и др.]. — М. : Изобр. искусство : Центр изучения охраны и реставрации наследия священника П. Флоренского, [1996?]. — В кн. также : Философия искусства Павла Флоренского / В.В. Бычков.

14. Переписка священника Павла Александровича Флоренского и Михаила Александровича Новоселова / [предисл. И.В. Никитиной, С.М. Половинкина]. — Томск : Водолей ; [СПб.] : Сотников, 1998. — 287 с. : ил. — (Архив священника Павла Флоренского / под общ. ред. игум. Андроника (Трубачева) ; вып. 2). — В кн. также помещ. письма иеросхимон. Германа Зосимовского, иеросхимон. Антония (Булатовича), иеромон. Пантелеймона (Успенского), В.М. Васнецова, Ф.Д. Самарина, Ф.К. Андреева, С.Н. Дурылина, И.П. Щербова. — (В пер.).

15. Оро : лир. поэма. Забайкалье, 1934. Соловки, 1934—1937 // Павел Флоренский. — М. : Ин-т учеб. «Paideia», 1998. — 220, [3] с. : ил., факс. — Кн. иллюстрирована рис., преимущественно детскими, пяти поколений рода Флоренских.

Содерж.: Оро: поэма ; О поэзии ; Отрывки из семейной переписки. — В кн. также: О поэме «Оро» отца Павла Флоренского, написанной им в заключении / А. Цветаева ; Дальний Восток ороочонов и Флоренских / П.В. Флоренский ; О Мике / Е.И. Флоренская ; О поэме «Оро» / А.И. Олексенко.

16. Переписка священника Павла Александровича Флоренского со священ-

ником Сергием Николаевичем Булгаковым / [авт. вступ. ст. С.М. Половинкин]. — Томск : Водолей ; М. : Купина ; СПб. : Центр изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского: Музей священника Павла Флоренского, 2001. — 223, [1] с. — (Архив священника Павла Флоренского / под общ. ред. игумена Андроника (Трубачева) ; вып. 4). — В прил. : Священник о. Павел Флоренский / Свящ. Сергей Булгаков.

17. Христианство и культура : [сборник] / [вступ. ст. и примеч. А.С. Филоненко]. — М. : АСТ; Харьков : Фолио, 2001. — 663, [2] с. — (Р. Х. 2000. Религиозная философия).

18. Вопросы религиозного самопознания. — М. : АСТ, 2004. — 235, [2] с. — (Философия. Психология : ФП).

19. Столп и утверждение истины : опыт правосл. теодицеи. — М. : АСТ, 2005. — 633, [2] с. — (Philosophy).

20. Священное переименование: изменение имен как внеш. знак перемен в религ. сознании. — М. : Храм св. мученицы Татианы, 2006. — 352 с. : ил. — (Свет Христов просвещает всех).

21. Тайна имени. — М.; Тверь : Мартин, 2006. — 376, [1] с. — (Скрижали мысли).

22. Автореферат; Троице-Сергиева лавра и Россия; Иконостас; Имена. Метафизика имен в историческом освещении. Имя и личность; Предполагаемое государственное устройство в будущем : [к 125-летию со дня рождения] / [вступ. ст. игумена Андро-

ника (А.С. Трубачева) ; примеч. игум. Андроника (А.С. Трубачева) и др.]. — М. : Мир книги, 2007. — 463 с. — (Великие мыслители).

23. Из истории античной философии : [лекции] [вступ. ст. О.Т. Ермишина ; примеч. А.В. Ахутина и др.] ; Музей свящ. Павла Флоренского, [М-во образования и науки Рос. Федерации], Акад. гуманитар. исслед. — М. : Гуманитарий, 2007. — 597 с. — (Философские науки : прил. к журн. «Филос. науки». Специальный выпуск «Из наследия священника Павла Флоренского»). — (Мировая философская мысль).

24. Имена / [предисл. А. Тереховой]. — М. : Эксмо, 2007. — 396, [3] с. : портр.

25. Мнимости в геометрии. Расширение области двухмерных образов геометрии : опыт нового истолкования мнимостей. — 3-е изд. — М. : URSS, сор. 2008. — 69, [2] с. : ил. — (Физико-математическое наследие : ФМН. Математика (философия математики)).

26. Предполагаемое государственное устройство в будущем : сб. арх. материалов и ст. / сост. игумен Андроник (А.С. Трубачев). — М. : Городец, 2009. — 205, [1] с. : ил., факс. — В кн. также: Обзор следственного дела священника Павла Флоренского 1933 года / игумен Андроник. — Прил. : ст. о П.А. Флоренском.

Издания

о П.А. Флоренском

27. Андроник (Трубачев А.С.) Обо мне не печальтесь... ; жизнеописание свящ. П. Флоренского : [к

125-летию со дня рождения и 70-летию со дня мучен. кончины свящ. П. Флоренского] / игумен Андроник (А.С. Трубачев). — М. : Рус. правосл. церковь, 2007. — 149, [2] с. : ил.

28. Андроник (Трубачев А.С.). Теодицея и антроподицея в творчестве священника Павла Флоренского / Иеромон. Андроник (А.С. Трубачев). — Томск : Водолей ; [СПб.] : Сотников, 1998. — 191, [1] с. : портр. — (Архив священника Павла Флоренского ; вып. 3).

29. Бычков В.В. Эстетический лик бытия : (умозрения П. Флоренского). — М. : Знание, 1990. — 63, [1] с. — (Новое в жизни, науке, технике. Эстетика ; 6/1990).

30. Воденко К.В. Культура и наука: религиозный контекст : (по работам П.А. Флоренского) / К.В. Воденко ; науч. ред. Т.П. Матяш ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (Новочеркас. политехн. ун-т). — Новочеркасск : учеб.-произв. центр «Набла», 2008. — 132 с.

31. Воронкова Л.П. В поисках истины и красоты : (Культурология П.А. Флоренского) : тр. исслед. центра / Исслед. центр по пробл. управления качеством подгот. специалистов. — М. : Исслед. центр по пробл. управления качеством подгот. специалистов, 1992. — 111 с.

32. Гараева Г.Ф. Софийный идеализм как историко-философский феномен : (Соловьев В.С., Флоренский П.А., Булгаков С.Н.) / Гараева Г.Ф. ; Рос. филос. о-во. — М. : Диалог-МГУ,

2000. — 384 с.

33. Горбунов В.В. Идея соборности в русской религиозной философии : (пять избр. портр.) / предисл. Ю. Нагибина ; Рос. независимый ин-т социал. и нац. проблем, Центр «Религия в соврем. обществе». — М. : Феникс, 1994. — 179, [1] с.

Содерж. : О В.С. Соловьеве, В.В. Розанове, П.А. Флоренском, С.Н. Булгакове, Н.А. Бердяеве.

34. Джагарова Г.М. Истина имени во имя Истины: тема имени в творчестве П.А. Флоренского / Г.М. Джагарова ; М-во образования и науки РФ, Федер. агентство по образованию Рос. Федерации, Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М.А. Шолохова, Федер. агентство спец. стр.-ва Рос. Федерации, Воен.-техн. ун-т. — М. : Ред.-изд. центр, 2005. — 165 с.

35. Игошина Ю.В. Философия имени о. Павла Флоренского в контексте оппозиции мировоззрений : монография / Ю.В. Игошина ; Федер. агентство по образованию, Вят. гос. гуманитар. ун-т. — Киров : Изд-во Вят. гос. гуманитар. ун-та, 2008. — 98 с.

36. Кравец С.Л. О красоте духовной : (П.А. Флоренский: религиозно-нравств. воззрения) : (из цикла «История этич. учений»). — М. : Знание, 1990. — 63, [1] с. — (Новое в жизни, науке, технике. Этика ; 6/1990).

37. Лосский Н.О. Воспоминания. Жизнь и философский путь / Н.О. Лосский ; [вступ. ст. О.Т. Ермишина ; коммент., публ. текстов в прил. О.Т. Ермишина, С.М. Половинкина]. — М. : Викмо-М, 2008. — 398, [1] с. — В прил. : Н.О. Лосский и

священник П. Флоренский / С.М. Половинкин ; Письма Н.О. Лосского к священнику П. Флоренскому (1913—1919). Биографические данные о Б.Н. Лосском. Письма Н.О. Лосского к Б.Н. Лосскому и его семье (1948—1949, 1954—1957).

38. Незавершенная энтелехийность: отец Павел Флоренский, Василий Розанов в современной рефлексии : сб. ст. / М-во образования Рос. Федерации, Межрегион. науч. центр по изучению и сохранению твор. наследия В.В. Розанова и П.А. Флоренского Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова ; [науч. ред. и сост. И.А. Едошина]. — Кострома : КГУ, 2003. — 268, [1] с. : ил.

39. Отец Павел Флоренский о воспитании / [сост. А.П. Фурсов]. — М. : Шк. пресса, 2004. — 188, [3] с. — (Золотой фонд педагогики). — (Библиотека журнала «Воспитание школьников» ; вып. 47).

40. П.А. Флоренский и современность : сб. науч. тр. / Рос. гос. ун-т им. И. Канта ; науч. ред. С.В. Корнилов. — Калининград : Изд-во РГУ, 2007. — 121, [1] с.

41. П.А. Флоренский о графике и о книге в контексте общих вопросов философии культуры : учеб. пособие по дисциплине «История и теория печ.-граф. искусства» / М-во образования Рос. Федерации, Моск. гос. ун-т печати ; [Н.Н. Розанова]. — М. : МГУП, 1999. — 76, [3] с. : ил. — На обл. авт. : Н.Н. Розанова. — На тит. л. : Вып. 4.

42. П.А. Флоренский. Личность и творчество : библиогр. указ.: к 125-ле-

тию со дня рождения / Сергиево-Посад. централиз. библиотечная система, Сергиево-Посад. центр. район. б-ка им. В.В. Розанова; [сост. : Е.Б. Красавцева, Н.А. Дыркова]. — Сергиев Посад : [Б. и.], 2007. — 94, [1] с. : ил.

43. П.А. Флоренский: pro et contra : Личность и творчество П. Флоренского в оценке рус. мыслителей и исследователей : антология / [Сев.-Зап. отд.-ние Рос. акад. образования, Рус. христиан. гуманитар. ин-т ; сост. и авт. вступ. ст. К.Г. Исупов]. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб. : Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ун-та, 2001. — 823 с. : портр. — (Серия «Русский путь»).

44. П.А. Флоренский: арест и гибель : [сборник : посвящ. 60-й годовщине со дня гибели отца Павла и 200-летнему юбилею Уфим. епархии в 1999 г. / [вступ. ст. Д. Васильева]. — Уфа : Градо-Уфим. Богород. церковь, 1997. — 253, [2] с. : ил.

45. П.А. Флоренский: философия, наука, техника / Совет. фонд культуры ; [ред.-сост. В.А. Росов, П.В. Флоренский]. — Л. : [Б. и.], 1989. — 82 с. — (Препр. / АН СССР, Ленингр. отд. Ин-та истории естествознания и техники ; № 4).

46. Павел Флоренский и символисты : опыты лите-

ратурные, ст., переписка / сост., подгот. текстов и коммент. Е.В. Ивановой. — М. : Языки славян. культуры (Кошелев), 2004. — 670 с. : ил., факс. — (Studia philologica).

47. Памяти Павла Флоренского : Философия. Музыка : сб. ст. к 120-летию со дня рождения о. Павла (1882—2002) / С.-Петерб. гос. консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова, Твор. центр им. П. Флоренского; [ред.-сост. С.М. Сигитов]. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — 258, [1] с. : ил., ноты.

48. Половинкин С.М. П.А. Флоренский: Логос против хаоса : (из цикла «Страницы истории отеч. филос. мысли»). — М. : Знание, 1989. — 63, [1] с. — (Новое в жизни, науке, технике. Философия ; 2/1989).

49. Православные священники — собиратели русского фольклора : Е.А. Фаворский, А.Н. Соболев, П.А. Флоренский : [сборник] / М-во культуры Рос. Федерации, Гос. респ. центр рус. фольклора; [редкол. : А.С. Каргин (пред.) и др.]. — М. : ГРЦРФ, 2004. — 414 с. : ил.

50. Раиса Александровна Флоренская, Павел Александрович Флоренский во Вхутемасе и «Маковце» : кат. выст. / [сост. :

М.С. Трубачева, А.О. Флоренский ; авт. ст. А.С. Трубачев, О.И. Генисаретский]. — М. : МПИ, 1989. — 31 с. : ил. — В надзаг. : Отд. культуры исполкома Зеленогр. горсовета, Выст. зал г. Зеленограда.

51. Управителей А.Ф. К будущему цельному мировоззрению : (религиоз. мирозерцание П.А. Флоренского) : монография / Алт. гос. ун-т. — Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997. — 162, [1] с.

52. Хоружий С.С. Мирозерцание Флоренского / С.С. Хоружий. — Томск : Водолей, 1999. — 159 с.

53. Шенталинский В.А. Рабы свободы : док. повести / В.А. Шенталинский. — М. : Прогресс-Плеяда, 2009. — 586, [1] с. : ил., факс.

Содерж.: о И. Бабеле, М. Булгакове, П. Флоренском, Н. Клюеве, О. Мандельштаме, Н. Гаген-Торн, Г. Демидове, Б. Пильняке, М. Горьком.

54. Эстетические воззрения П.А. Флоренского : науч.-аналит. обзор / [И.Л. Галинская]. — М. : ИНИОН, 1991. — 67 с. — (Серия «Наследие отечественного обществоведения» / АН СССР, ИНИОН).

Составитель

И.И. Ильина

Поправка

В №3 за 2009 г. журнала «Библиография» в статье В.В. Качалиной на с. 39 в правой колонке отсутствует последняя строка: "цифровую форму и вечное его сохранение".